

АКТЕР И РЕЖИССЕР

Я ПИШУ о Кулагине. Примерно таким и предстает он перед нами в исполнении народного артиста СССР В. В. Белокурова.

«Три сестры» — один из самых давних мхатовских спектаклей. Наверное, поэтому свои гастроли в помещении Казахского драматического театра МХАТ решил открыть именно «Тремя сестрами».

И вот я все время жду, когда выйдет Кулагин, как он повернется, что сделает с руками, как посмотрит, как уйдет. Смотрю, как Белокуров делает Кулагина. Вот Белокуров расхотался. Понимаю, что у Кулагина не так уж и все в порядке. Может быть, потому что он чувствует, что Маша его не любит? Нет, вот Белокуров потер руки и зажмурился. Ага, понятно, Кулагин знает, что все равно его Ма-

ша никуда не денется. Значит, не в этом дело. И вот, наконец, резкий, настороженный и испуганный белокуровский глаз приоткрывает мир Кулагина — человека все-таки несчастного, жалкого, который боится, что его могут в этом заподозрить, и поэтому тщательно прикрывающегося патетическим: «Я люблю Машу!», т. е. «Я счастлив!».

Может быть, это странно, что я пишу только о Белокурове. И в выражениях, которые могут показаться наивными: «Увидел руки — понял то-то, увидел глаз — то-то». Почему не пишу о Грибове, великолепно играющем доктора, о Головке, отлично делающей Ольгу, о Леониде — Соленом и других?

Очень просто. Потому что профессор В. В. Белокуров во ВГИКе преподает будущим режиссерам актерское мастерство. В институте

кинематографии совершенно правильно считают, что режиссер должен знать актера «изнутри», т. е. самому побыть, так сказать, «в шкуре актера». Это не значит, что все режиссеры должны быть отличными актерами (хотя и это очень часто случается), но знать актерское «нутро» обязаны.

И вот я слежу за актером Белокуровым, играющим Кулагина, и проверяю еще раз, не расходится ли профессор Белокуров с Белокуровым-актером. Чуть-чуть расходится. Но это уже, наверное, из-за индивидуальности актерского темперамента.

Я вспоминаю, как во ВГИКе мы начинали овладевать искусством лицедействовать, а это значит — овладевать своим собственным телом, легкими, голосом. Вниманием. Да, мы учились вниманию. Белокуров непрерывно грохотал:

«Опять вы невнимательны!». И, бывало, злился. А перед экзаменом-показом репетировал с 9 утра до 11—12 ночи, начисто изматывая нас и себя. Спектакль, которым завершался курс актерского мастерства, для нас была инсценировка романа Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Студент играл Ленина, студентка играла Крупскую. Рискованно? Да, но эти факты сами по себе имели большое воспитательное значение. Потому что режиссер должен уметь еще и рисковать. Художник, не умеющий рисковать, становится ремесленником. Обучая актерскому ремеслу, педагог Белокуров не забывал и об этой, по сути решающей стороне воспитания будущих художников.

Об артисте МХАТа и кино Белокурове, как о создателе целого спектра образов от Чкалова до Чичикова, написано много и по-разному. Даже в «Нью-Йорк тайме» Чичикову отвели целый подвал. Я хотел рассказать о другом Белокурове — педагоге. И еще я хотел сказать, что я очень рад, что он в отличной форме, что он бодр и молод как тогда, когда играл Чкалова.

А. МОШАНОВ,
аспирант ВГИКа.

ЛЕНИНСКАЯ СТЕНА
г. Алма-Ата

АВГ 1966